

На следующий день Нибутани, уверенный, что успешно уничтожил свою темную историю, узнал о существовании бесчисленных резервных копий Тёмного Кодекса. Признав реальность, он решил остаться в клубе. И то, что Нибутани сказал Юте вчера, полностью выбило почву из-под ног юноши. Оказалось, юность — это просто ложь. С течением времени Нибутани постепенно возвращал свою прежнюю личность, интегрировался в клуб и стал его полноправным членом. Фан Вувэй же заметил, что единственный показатель на его панели, не поддававшийся тренировкам и остававшийся неизменным долгое время, — это сила духа. Она увеличилась на два пункта... Пролетел еще один месяц... В клубной комнате Фан Вувэй, лежа на полу, увлеченно читал толстую синюю папку без названия. Это была легендарная "Тёмная Книга", которую он специально попросил у Ту Шоу. Ту Шоу, конечно же, был рад поделиться мудростью Морисуммер с другими и без лишних слов предоставил Фан Вувэю электронную копию. Да, это была электронная копия, а ту, что он держал в руках, Фан Вувэй распечатал сам. Так в клубе появился еще один человек, имеющий "темную" историю с Дан Сяньгу. Однако, благодаря настойчивым просьбам Фан Вувэя, Дан Сяньгу ничего не знала. Каждый раз, когда она задавала ему вопросы, он отвечал: "Учебные материалы". "Тёмный Кодекс" изобилует самовосхваляющими субъективными выражениями и глупыми фразами, полными подросткового пафоса. Поэтому поначалу Фан Вувэй мог читать его не более двух минут, после чего закрывал книгу, чтобы расслабиться и размять пальцы ног. Но теперь он дочитывал ее до конца, не меняя выражения лица, а большая часть информации уже отложилась в его голове. С тех пор как Фан Вувэй обнаружил, что у него увеличилась сила духа, он почти каждый день в четыре часа вечера ходил к так называемой "Сингулярности" для восприятия магии. В начале он всё еще испытывал боль в душе, которая каждый день усиливалась на два пункта. Но недавно он, похоже, привык к этой бурной магии, боль утихла, а рост силы духа замедлился. Кроме того, он не тратил очки впустую и продолжал тренироваться. Его текущая панель выглядела так: Роль: Дунфан Конгхон (Фан Вувэй) Очки: 1924 Сила 25, Ловкость 27, Духовная Сила 67 Навыки: A1 Высокая Скорость, Укрощение Силы Таланты: Мастерство Боевых Навыков, Мастерство Мечевых Навыков, Король Танцев, Восприятие Магии Оборудование: Один Магатама Шаринган, Каменные Крылья Плюс, Тапочки, Кольт, Большая Бутылка Свежего Воздуха Духовная сила в 67 пунктов значительно превосходила силу и ловкость, став его самым высоким показателем. По мере роста духовной силы Фан Вувэй мог воспринимать всё больше магии, а его "видение" тоже расширилось. Теперь он мог смутно различить овальный силуэт человеческого роста в месте магического взрыва "Сингулярности", а также почувствовать два разных вида магии в воздухе этого мира. Одна была относительно мягкой, но неживой, обычно оставалась на месте и не двигалась. Другая была полной противоположностью, живая до безумия, часто носилась туда-сюда, издавая крайне тихие звуки, такие тихие, что их не мог слышать даже Фан Вувэй. Согласно "Тёмной Священной Книге", это были легендарные эльфы. "Значит, "Тёмная Священная Книга" всё же полезна", — подумал Фан Вувэй, продолжая читать книгу, поглощая казавшуюся ему непонятной информацию. В этот момент дверь открылась, и в комнату зашли Юта, Рикка и Нибутани в спортивном костюме. — О, Мастер! Я так долго ждал тебя! Что случилось в учительской? — Увидев Рикку, Тоумори сразу же подошел к ней, но, заметив Нибутани рядом, нахмурился: — Зачем ты преследуешь Мастера, фальшивая Морисуммер? — Не называй меня Морисуммер! — Экстренное предупреждение! Тоума, будь готов! — Рикка специально говорила серьезным тоном. Даже когда речь шла о расформировании клуба, она привыкла говорить в "школьном" стиле. — Неужели это синий режим? — Тоумори с готовностью испугался, но, похоже, действительно был напуган этими непонятными словами... — Не усложняй! — Юта прервал разговор Рикки и Тоумори, стараясь вернуть всё в нормальное русло. Одновременно он бросил взгляд на Фан Вувэя: — Конгхон, ты тоже должен пойти в учительскую. Учитель Сяоци хочет поговорить с тобой. — Эм? — — — Это милый разделитель. — — — — Итак, вот как всё обстоит. В учительской учительница Дзюдзю Нанасе держала в руке чашку с чаем, Фан Вувэй тоже держал в руке чашку. По мнению Нанасе, Фан

Вувэй был намного более зрелым, чем другие, как в плане межличностных отношений, так и в плане поведения, которое он невольно демонстрировал в повседневной жизни. Если бы не Рикка, которая в некоторых ситуациях вела себя немного наивно, Нанасе почти подумала, что Фан Вувэй на самом деле — реинкарнация молодого человека, познавшего удары судьбы. — Рикка — милый и умный ребенок. У нее хорошие оценки по другим предметам, но ей нужно подтянуть математику. — Да... я примерно понимаю, зачем Нанасе-сенсей позвала меня. Моему спросить, какой же балл набрала Котори Ю на этой контрольной? ...— Два балла. — Два балла? Это же пустяки, оставь это мне! Фан Вувэй совершенно не собирался вмешиваться. Юта был во главе. К тому же, эта контрольная была не просто катастрофой для клуба, но и началом любви Юты и Рикки. Как он мог вмешиваться? Поэтому он решил сделать вид, что ничего не произошло. — Если вы не получите положительную оценку на следующей итоговой, ваш клуб расформируют. Я обещала учителю по математике. — Не проблема! — Фан Вувэй, естественно, согласился. Даже если Рикка провалится, он был уверен, что сможет убедить учителя по математике замять всё и сделать вид, что ничего не было. Просто без причины. Оценки Фан Вувэя по другим предметам были лишь чуть выше среднего, особенно по китайскому языку, который он никогда не сдавал, постоянно балансируя между 20 и 30 баллами. Только по математике он всегда получал сто. Если спросить почему, то объяснение простое. Вы можете поверить, что эти люди до сих пор изучают квадратные уравнения? Мозг Фан Вувэя, крещенный обществом и вернувшийся к хаосу, пробудился от двух уроков математики. Вернувшись в клуб, Фан Вувэй посмотрел на Рикку, сидевшую за столом и решавшую задания. Он наклонился и взглянул: $(x+7)(x+4)=x^2+11x+29$ (Оригинальный вопрос из аниме, серия 5, 05:12). Ну, нет никакой надежды. Посмотрев на Юту, Фан Вувэй положил руки на его плечи и серьезно посмотрел на него. В этот момент Юта вдруг вспомнил, что Фан Вувэй — мастер математики, и изначально улыбнулся, уверенный в себе, но в следующую секунду Фан Вувэй заговорил и вернул его к реальности: — Юта, я оставляю это тебе! Я верю в тебя! — Сволочь ты! — — — Это грустный разделитель. — — — После уроков, чтобы преодолеть трудности, связанные с расформированием, все собрались в храме в лесу рядом со школой, чтобы обратиться за помощью к метафизике. Рикка Тоумори подошла первая, чтобы помолиться, но ее способ молитвы был немного необычным. — Я приказываю истинным глазам злого короля собрать все души, тела и скелеты, и избежать судьбы красного света на тесте по математике! — Смерть! — Я пришел сюда, чтобы помолиться Богу. — Я просто не хочу учиться... — Я правда не понимаю... Под тории Фан Вувэй, Юта и Нибутани обхватили себя руками и хором жаловались. — Я не просил его! Я приказал ему с помощью истинных глаз злого короля! — Смерть! Ещё упрямится. Юта молча сжал губы, но, увидев двух людей перед собой — Рикку Тоумори, — те одновременно протянули правые руки, выкрикнули "Ха!" и изобраили жест исполнения силы. Даже Юта, который не верил в призраков и богов, испугался и спешно шагнул вперед, чтобы их остановить. — Кстати, ты же ученик средней школы, верно? Почему ты пришел в этот храм? — Нибутани всё еще невзлюбил Тоумори и при любой возможности пытался его высмеять. — Тоумори — слуга Мастера, а помощь Мастеру в битве — его естественная обязанность, Смерть! — Ты бы лучше сконцентрировался на экзаменах, школьник. На это Тоумори просто загадочно улыбнулся и уверенно сказал: — Меня рекомендовали в вашу старшую школу, Смерть! Как Нибутани мог поверить? — Ты? Ты даже мечтаешь о таком? — Это не фальшивка, я слышал, что у Тоумори самые лучшие оценки в классе. — Старшеклассница Анисе заступилась за Тоумори. Нибутани и Юта сменились в лице. В их представлении синдром старшеклассника должен быть у них, как когда-то у Рикки и их самих. Как у них могут быть хорошие оценки, если они полностью посвятили себя этому синдрому? Только Фан Вувэй сложил руки перед грудью и молча вдыхал ауру отличника...